Говоря о сне, Чжан Сяо Бао действительно заснул. Однако в стороне Ван Цзюань была не в том настроении, когда она думала о своём доме, думала о своих родителях и своей семье. Девушка внезапно почувствовала себя немного одинокой, как будто весь мир покинул её, оставив совсем одну. Только когда она отчётливо почувствовала, что рядом с ней есть человек, Ван Цзюань почувствовала, что в ней осталось ещё немного тепла.

"Если бы мне дали ещё один шанс выбрать, выбрал бы я пойти с ним, чтобы обменять на этого заложника? Нет, я должен нести ответственность за свою личную честь. Даже если бы мне пришлось выбирать снова, у меня все равно не было бы ни сожаления, ни жалоб. Как хорошо, что здесь не только я. Со мной ещё мошенник. Проклятый аферист, ни цента не выдал".

Ван Цзюань медленно подумала, глядя на маленький серый навес, покачивающийся на лёгком ветру.

- Ты всё ещё думаешь о деньгах? - в это время Чжан Сяо Бао, который должен был спать, внезапно повернул голову, чтобы тихо спросить.

- Откуда ты знаешь? - Ван Цзюань была удивлена.

- Твой тип людей, которых я видел много - если миссия не завершена, ты почувствуешь, что чего-то не хватает. Расслабься. Когда я вернулся обратно в Китай, я уже обдумал это. При себе я нёс предмет. Внутри есть номер счета. Там десять миллионов долларов, которые я оставил вам, ребята, в качестве гонорара. Твой комиссар неплох как человек. Единственный его недостаток в том, что у него мало денег и его оборудование намного хуже, чем у других. Он такой и всё ещё хочет раскрыть дела? Не волнуйся, что взрыв разнесет эту штуку на части. Я думаю, что даже если бы её разнесло вдребезги, всё равно остаётся отдел связи и технологий, который мог бы извлечь то, что было внутри. Что касается остальных денег, то они тоже будут вложены в дела на Родине позже. Не думай обо всём этом. Это бесполезно. Поскольку мы живём другой жизнью, давай жить немного лучше.

Чжан Сяо Бао продолжил свои убеждения, а также объяснил суть денег. Ван Цзюань, естественно, была бы не настолько глупа, чтобы не понимать этих слов. Показав свои ручонки на внешней стороне одеяла, она медленно кивнула и спросила:

- Может быть, у тебя нет ничего, о чём ты сожалеешь?

- Есть. В конце концов, я не смог съесть эту миску лянфэнь, - рот Чжан Сяо Бао расплылся в ухмылке.

- Не говори мне этого. Ты знаешь, о чём я спрашиваю, - Ван Цзюань нахмурилась. Только, какое бы выражение лица девушка ни делала, её детское лицо было невероятно милым.

Чжан Сяо Бао снова улыбнулся:

- Не используйте этот вид для криминальных допросов со мной. Здесь я хороший гражданин. Раньше, если кто-то спрашивал меня таким образом, я определённо не проявлял к ним хорошего отношения. Сегодня сделаю исключение и никогда больше не буду упоминать об этом. На самом деле, я больше всего сожалею о том, что никогда не видел своих родителей. После того наводнения я покинул это место с печальной травмой, воровал по дороге, пока рылся в мусоре в поисках еды, которую другие не хотели есть. Обычно я выходил ночью и находил уголок, чтобы уютно устроиться днём. Дело было не в том, что ночь была хорошей, а в том, что я боялся дневного света. Раньше у меня был дедушка-директор. Но после смерти дедушки я остался один. Я только тогда понял, что остался сиротой. В течение дня я всегда видел, как несколько взрослых держали детей за руки, когда те шли поиграть и поесть. Единственное моё чувство - зависть. Когда те дети, которые были моими ровесниками, ссорились со своими родителями, я хотел их ударить. Если бы это был я, я бы их обязательно внимательно выслушал и послушал. Но я знал, что если я действительно убегаю, чтобы ударить их, их родители забьют меня до смерти, и всё же у меня не было родителей, которые пришли бы и защитили меня. Позже я видел, как они ходили в школу, и я тоже хотел туда пойти. Ты должна знать, что в принципе это было невозможно. Нет, если я снова не вернусь в этот ледяной приют.

- Потом? - сразу после этого спросила Ван Цзюань. Она действительно не знала, что это самое уязвимое место в сердце Чжан Сяо Бао. Слушая, она не могла избавиться от грусти.

- Потом? Значит, ты всё об этом знаешь. Чтобы научиться чему-то, я попал в тюрьму, воровал, тренировался и снова возвращался. Здесь я хотел бы поблагодарить нашу полицейскую систему. Пока вы готовы тратить деньги, вы можете создавать удостоверения личности и записи, как в реальной жизни. Так что у меня нет судимости и даже можно купить пистолет. Жаль, что я использовал его только один раз. Это было ограбление, когда я украл у чиновника деньги. Забавно об этом говорить. Этот чиновник только что получил триста тысяч от другого человека и даже не успел погреть на них руки, прежде чем я его ограбил. Этого не должно быть в ваших записях. Я уже знал, что он не посмеет позвонить в полицию. Позже я вернулся к нему домой и украл довольно много денег. Он всё ещё не сообщил об этом в полицию. Потому что я видел в его записной книжке, что он раньше кого-то убивал. К тому времени, как мы прибыли сюда, он должен был прибыть в главный штаб. Если бы мы столкнулись с ним в заложниках до того, как остальные прибыли, я думаю, тебе не пришлось бы втягиваться в это дело. Я бы спровоцировал этого бандита, чтобы он ослабил хватку.

- Ты - нарушитель закона. Само твоё мышление неверно, - услышав, что у Чжан Сяо Бао на самом деле была такая криминальная склонность, Ван Цзюань немедленно поправила его.

- Дай мне перерыв. Нарушитель закона? Тебе не кажется, что эти слова лицемерны? Мы все больше не маленькие дети. Ты не понимаешь, на что похож мир? Неужели ты изучала командование, пока не стала абсолютной тупицей? - Чжан Сяо Бао уставился на Ван Цзюань таким взглядом, от которого ей стало очень неудобно.

- Хорошо, не будем об этом говорить. Я хочу знать, почему ты знаешь обо мне столько подробностей, - Ван Цзюань не стала опровергать его слова, а только задала вопрос, который не давал девушке покоя.

- Ты пришла схватить меня. Конечно, я хотел бы узнать тебя немного лучше. Это не имеет ко мне никакого отношения. Если тебе нужно спросить, спроси своих людей. Муха не может атаковать яйцо без трещин (1).

- Ладно, не будем об этом и говорить. Я считаю, что у тебя есть своего рода радикальное противостояние обществу нашей страны, - Ван Цюань чувствовала, что у неё нет возможности одержать верх в этих дебатах, поэтому она хотела сменить тему.

Однако Чжан Сяо Бао не согласился и продолжил говорить:

- Я никогда не восставал. Я просто жалуюсь. Я никогда не ненавидел. Даже когда я узнал в своих более поздних исследованиях, что мои биологические родители были раздавлены под угольной шахтой, и поскольку я был ещё младенцем, компенсационные деньги были присвоены, я тогда тоже не испытывал ненависти. Потому что у меня был дедушка-директор. Он также держал меня за руку, чтобы пойти поесть лянфэнь. Он даже оставил мне надежду жить дальше. С тех пор я знал, что в этом мире есть не только тьма и ненависть, но также тепло и любовь.

---

1. Идиома "cangying bu ding wu feng de dan" (苍蝇不叮无缝的蛋) иллюстрирует причинно-следственные связи, ведь если бы в непроницаемой оболочке яйца не было трещины или уязвимости, муха не смогла бы добраться до внутренностей. Это похоже на нашу поговорку: Нет дыма без огня.

<http://tl.rulate.ru/book/57462/1538277>